

Научная статья

УДК 343.13

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-157-169>

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА В ПОРЯДКЕ ГЛ. 40 УПК РФ

Андрей Александрович Погорельский

Оренбургский государственный университет, 460018, Россия,
г. Оренбург, просп. Победы, д. 13

a14766996@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются особенности особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, законодательная регламентация которого неоднозначно оценивается профессиональным сообществом. Целью статьи является разработка предложений по совершенствованию данного вида производства посредством определения процедурного наполнения механизма его реализации, способного обеспечить принятие обоснованного решения по делу. В процессе написания статьи применялись такие общенаучные методы, как теоретический анализ и обобщение научных данных. В частности, критически оценивается мнение ученых, отрицающих необходимость рассмотрения признания вины в качестве необходимого условия данного особого производства. Обосновывается позиция, что требуемое законом согласие с обвинением категорически нельзя мыслить без признания вины. При этом подчеркивается, что ни признание вины, ни согласие с обвинением, не обладают никаким доказательственным значением, они могут рассматриваться исключительно в качестве процедурного основания для перехода к производству в особом порядке. Анализируются взгляды ученых по вопросу практической реализации обязанности суда по проверке подтверждения предъявленного лицу обвинения необходимой совокупностью собранных по уголовному делу доказательств. В связи с этим обращается внимание на важность этапа подготовки к судебному заседанию, на котором происходит ознакомление судьи с материалами поступившего в суд уголовного дела. На основании теоретического анализа имеющихся в науке представлений о надлежащем процедурном механизме особого порядка вынесения судебного решения вносятся конкретные рекомендации законодателю по его совершенствованию, которые, по мнению ав-

тора, позволят лишить оснований сомнения в объективности и обоснованности вынесенного в особом порядке обвинительного приговора.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; обвинение; особый порядок принятия судебного решения; согласие с обвинением; признание вины; допрос подсудимого; исследование доказательств; обоснованность приговора.

Для цитирования: *Погорельский А. А. Проблемы совершенствования производства в порядке гл. 40 УПК РФ // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1. С. 157–169. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-157-169>*

Research Article

PROBLEMS OF IMPROVING PRODUCTION IN ACCORDANCE WITH CHAPTER 40 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Andrey A. Pogorelsky

Orenburg State University, 13 Victory Ave., Orenburg, 460018, Russia

a14766996@gmail.com

Abstract

The article examines the features of special proceedings with the consent of the accused with the charge, the legislative regulation of which is ambiguously evaluated by the professional community. The purpose of the article is to develop proposals for improving this type of production by determining the procedural content of the mechanism for its implementation, which can ensure the adoption of an informed decision on the case. In the process of writing the article, such general scientific methods as theoretical analysis and generalization of scientific data were used. In particular, the opinion of scientists who deny the need to consider a confession of guilt as a necessary condition for this special production is critically evaluated. The position is substantiated that the consent required by law with the accusation is categorically impossible to think without an admission of guilt. At the same time, it is emphasized that neither a confession of guilt nor an agreement with the prosecution have any evidentiary value, they can be considered solely as a procedural basis for proceeding to proceedings in a special order. The views of scientists on the practical implementation of the court's obligation to verify the confirmation of the charge against the person by the necessary set of evidence collected in the criminal case are analyzed. In this regard, attention is drawn to the importance of the stage of preparation for the court session, at which the judge is familiarized with the materials of the

criminal case submitted to the court. Based on the theoretical analysis of the ideas available in science about the proper procedural mechanism of a special procedure for making a court decision, specific recommendations are made to the legislator on its improvement, which, in the author's opinion, will allow to deprive the grounds of doubt about the objectivity and validity of the conviction pronounced in a special order.

Keywords: criminal proceedings; prosecution; special procedure for making a court decision; agreement with the prosecution; admission of guilt; interrogation of the defendant; examination of evidence; validity of the verdict.

For citation: Pogorelsky A. A. Problems of Improving Production in accordance with Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. *Herald of the Russian Law Academy*, 2024, no. 1, pp. 157–169. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-157-169>

Введение

В основе особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, также как и в основе других упрощенных (сокращенных) производств гл. 32.1, 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) лежит идея разумного срока уголовного судопроизводства, сокращение процессуальных сил и средств, процессуальная экономия.

С момента принятия УПК РФ и появления в нем гл. 40 и до настоящего времени остро дискуссионным остается вопрос, касающийся процедуры рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Этому отчасти способствовало и неоднократное внесение законодательных изменений в положения гл. 40 УПК РФ. При этом, как показывает опыт применения указанной главы, одной из основных стоящих перед законодателем проблем стало определение круга преступлений, подлежащих рассмотрению в особом порядке.

1. Характеристика изменений законодательства в отношении категорий преступлений, подлежащих рассмотрению в особом порядке

Так, первоначальная редакция УПК РФ предусматривала возможность судебного разбирательства в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышает пяти лет лишения свободы, т.е. такой порядок был ограничен делами о преступлениях небольшой тяжести, не предполагающих сложности в расследовании. Но в 2003 г. законодатель расширил пределы таких уголовных дел, включив и преступления, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы [1].

Подобная тенденция вызвала обоснованные опасения, как со стороны ученых, так и со стороны практических работников относительно утраты судебным разбирательством в особом порядке своей «особенности», «исключительности». В литературе отмечалось, что ввиду численного превосходства особый порядок, став

основным типом процесса, утратил в связи с этим качества «особенного» [2, с. 2]. В этом отношении ученые-процессуалисты полагали, что законодателю следует более «вдумчиво относиться к расширению применения «особого порядка», при таких обстоятельствах упрощенные процедуры «развращают» правоприменителя, а исключения перерастают в «удобную практику» [3, с. 341–342].

Более того, анализируемые изменения благоприятствовали возникновению в науке уголовного процесса радикального предложения, в соответствии с которым «особый порядок должен применяться по любому делу, при выдвижении обвинения в совершении преступления любой тяжести» [4, с. 11], что, на наш взгляд, недопустимо.

Фактически суть особого порядка принятия судебного решения при согласии с предъявленным обвинением заключается в упрощении судопроизводства именно по делам бесспорным, очевидным, малозначительным. Он характеризуется наличием исключений из общих правил судебного разбирательства в силу определенных условий. Но, если речь идет об уголовных делах о тяжких преступлениях, не может подлежать сомнению, что судебное разбирательство нуждается в тщательном, непосредственном, полном исследовании судом доказательств. Законодатель, признав это, обоснованно закрепил в 2020 г. допустимость рассмотрения в особом порядке строго ограниченной категории уголовных дел о преступлениях только небольшой или средней тяжести (ч. 1 ст. 314 УПК РФ) [5].

Важно отметить определенное влияние указанных изменений на динамику рассмотрения уголовных дел в упрощенной форме, число которых в 2020 г. впервые сократилось до 47%, тогда как ранее они составляли больше половины всех рассмотренных судами уголовных дел [6]. Такой ход развития некоторыми авторами был назван переломом в пользу состязательности [7, с. 1]. На наш взгляд, такую динамику следует оценить положительно.

Что касается отношения юридического профессионального сообщества к рассматриваемой дифференцированной форме производства, то оно нередко характеризуется диаметральной противоположностью. Так, по мнению одних авторов, выражающих откровенно отрицательное отношение к данному порядку судебного разбирательства, этот порядок представляет собой незаконный, необоснованный и нелегитимный институт, создающий риск осуждения невиновного [8, с. 278] и даже «судебный конвейер» с абсолютно предсказуемым финалом в виде обвинительного приговора [9, с. 21]. При этом основным объектом крайне негативных оценок являлось и является полное исключение какой бы то ни было деятельности по доказыванию в суде.

Другие авторы, напротив, положительно оценивают введение гл. 40 УПК РФ, называя особый порядок «подарком» законодателя, практически ликвидировавшим судебное следствие – самую сложную и трудоемкую часть судебного заседания [10, с. 32].

2. Условия применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Институт рассматриваемого особого порядка большинством исследователей отождествляется с имеющей применение в США «сделкой о признании вины». Меж-

ду тем изучение предусмотренного ею механизма показало, что такая сделка представляет собой обоюдную договоренность сторон, которая предполагает обмен признания обвиняемым своей вины на какое-либо послабление со стороны обвинительной власти. Например, квалификацию содеянного как менее тяжкого преступления либо особое смягчение наказания. При этом безусловное преимущество заключения сделок о признании вины с точки зрения прокурора и судьи заключается в существенной экономии времени и государственных ресурсов. Преимущество со стороны обвиняемого также является очевидным, поскольку результаты рассмотрения уголовного дела становятся для него более ясными, а наказание более мягким [11, с. 466]. Другими словами, американский вариант подразумевает не признание своей вины обвиняемым, а согласие признать ее при определенных уступках со стороны правосудия.

Кроме этого, в США распространена сомнительная практика ведения сторонами переговоров по поводу сделки о признании вины, когда прокурорами предъявляется максимальное количество пунктов обвинения с целью получения возможности для отказа в последующем (в виде уступки защите) от слабо доказанных и наименее обоснованных из них. Мало того, зачастую простым выражением «угрозы» предъявления более серьезного (в сравнении с изначальным обвинением) прокурор может «убедить» обвиняемого «заявить» о своей виновности [11, с. 467]. Думается, что с этой позиции отождествление американской сделки с российским особым порядком вряд ли корректно.

Ради справедливости, стоит отметить, что и гл. 40 УПК РФ не требует признания вины от обвиняемого, указывая обязательным условием лишь его согласие с предъявленным ему обвинением. Такая формулировка вызвала среди ученых полемику о соотношении понятий «согласие с обвинением» и «признание вины». Взгляды ученых в этом отношении не отличаются общностью.

Так, далеко не всеми авторами разделяется мнение о том, что признание вины – неотъемлемое условие особого порядка принятия судебного решения. В частности, отдельными авторами последовательно отстаивается позиция, согласно которой для инициации производства в порядке гл. 40 УПК РФ требуется лишь согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и нет необходимости в получении от него признания вины, поэтому последнее не может относиться к необходимым условиям такого порядка [12, с. 45]. В качестве обосновывающего данный вывод аргумента учеными приводится суждение о том, что лицо может, не признавая своей вины, согласиться с предъявленным ему обвинением, понимаемым как выражение согласия с уголовным иском. Этого, по их мнению, вполне достаточно для предусмотренной гл. 40 УПК РФ процедуры [13, с. 16].

Другие ученые также полагают, что «согласие с предъявленным обвинением не связано с позицией обвиняемого относительно фактических обстоятельств дела, и он может вообще не давать показаний, но при этом не спорить с обвинением» [14, с. 112].

Вместе с тем на страницах научных изданий встречается немало высказываний, справедливо, на наш взгляд, критикующих вышеприведенные позиции. В частности, по мнению ученых, требуемое законом согласие с обвинением категоричес-

ки нельзя мыслить без признания вины, поскольку именно обоюдный результат этих действий обвиняемого составляет содержание процессуальной предпосылки применения упрощенного порядка производства [12, с. 44; 13, с. 108], а в дальнейшем – смягчение наказания.

Кроме этого исходя из смысла уголовно-процессуального закона под обвинением с которым согласился обвиняемый следует понимать, согласие обвиняемого, что он совершил деяние, запрещенное уголовным законом, согласие с обстоятельствами совершения преступления, согласие с квалификацией деяния, согласие с характером и размером причиненного им вреда (п. 22 ст. 5, п. 4, 5 ч. 2 ст. 171, ч. 1 ст. 220 УПК РФ), что, как представляется, вряд ли может иметь место без осознания и признания обвиняемым своей вины. Также не должно вызывать возражения положение о том, что ни признание вины, ни согласие с обвинением не обладают никаким доказательственным значением, поскольку, согласно предписаниям уголовно-процессуального закона постановление обвинительного приговора невозможно без подтверждения обвинения доказательствами по делу (ч. 6, 7 ст. 316 УПК РФ).

Кроме этого, исходя из основной максимы доказывания (ч. 2 ст. 77 УПК РФ), признание лицом своей вины быть единственным основанием обвинения не может [15, с. 115]. Поэтому считаем важным подчеркнуть, что признание вины должно иметь не доказательственное, а процедурное значение, что в полной мере относится и к самому согласию с предъявленным обвинением. Последнее, по точному выражению М. А. Михеенковой, не являясь показаниями обвиняемого, представляет собой его правораспорядительное действие [16, с. 27]. Таким же качеством, на наш взгляд, должен обладать и факт признания вины.

С этой позиции, действительно, согласившееся с обвинением лицо может не давать никаких показаний, по закону имея на это право. Более того, и признание вины может не быть сопряженным с признательными показаниями, а выражено лишь в кратком утвердительном ответе на вопрос, который в силу предписаний ч. 2 ст. 173 УПК РФ обязан задать субъект доказывания в начале допроса. Поэтому ошибочным видится представления некоторых авторов о том, что согласие с обвинением предполагает наличие признательных показаний. Поэтому, рассуждая о «юридической доброкачественности» согласия подсудимого с предъявленным обвинением, в качестве задачи суда должна рассматриваться необходимость его убеждения в добровольности дачи признательных показаний.

Между тем вряд ли можно говорить о юридической недоброкачественности согласия лица с обвинением, например, в ситуации, когда от него не получены признательные показания, но получен ответ «да» на вопрос о виновности и ответ «да, согласен» на вопрос, согласен ли он с содержанием постановления о привлечении в качестве обвиняемого (или обвинительного постановления, акта). С этой же точки зрения не могут быть тождественными понятия «признание вины» и «признательные показания», поскольку последнее невозможно без первого, но не наоборот – первое без последнего вполне возможно.

Поэтому в противовес мнению С. А. Новикова, считающего доказательственное значение признания явно завышенным, полагая излишним его абсолютизацию, придание ему исключительных свойств и неоправданно высокой роли [17,

с. 169], повторим, что нами отрицается наличие какого бы то ни было доказательственного значения вообще, как у признания вины (и признательных показаний), так и у согласия с обвинением, но подчеркивается их важное для перехода к производству в дифференцированной форме процедурное значение.

В ситуации признания лицом вины, которая установлена органом расследования независимо от его наличия необходимой совокупностью доказательств, лишится оснований имеющее место в настоящее время неодобрительное восприятие процедуры получения от обвиняемого согласия с обвинением как к критикуемой многими учеными заурядной сделке. На наш взгляд, признание лицом вины следует относить к одному из необходимых и неотъемлемых условий применения гл. 40 УПК РФ, и оно не может рассматриваться отдельно от отношения лица к предъявленному ему обвинению, иначе признание вины утратит свое процессуальное значение. Лишь при таком подходе можно гарантировать, что обвиняемый будет нести ответственность за то, что совершил, а не за то, насчет чего произошла договоренность между сторонами сделки. Последнее, как известно, и является негативным аспектом американского варианта сделки о признании вины.

Небезынтересно заметить, что уголовно-процессуальное законодательство ряда стран, бывших в относительно недавнем прошлом союзными для России республиками, и потому относящихся к общей с российской правовой системе, содержит в качестве законодательно установленного условия применения особого порядка признание обвиняемым своей вины. В частности, такое положение содержится в ст. 326 УПК Республики Беларусь, в ст. 363, 209 УПК Грузии. Согласно же п. 4 ч. 1 ст. 505 УПК Республики Молдова одним из законодательно установленных условий заключения соглашения о признании вины является «чистосердечное признание лица и его желание взять на себя ответственность за содеянное» [18, с. 180].

Думается, что только такое позитивное посткриминальное поведение обвиняемого может свидетельствовать о допустимости применения в его отношении особых условий производства и, как результат, снижения ему наказания. В этой связи, считаем целесообразным внедрения в российский уголовно-процессуальный закон положения, согласно которому признание вины должно быть включено в перечень необходимых условий производства судебного разбирательства в особом порядке, это поможет положить конец бесплодной дискуссии по данному вопросу, ведущейся в течение нескольких лет. Более того, именно такого похода придерживаются и представители судов высшей инстанции. Так, Вячеславом Лебедевым, подведшим итоги работы российских судов за 2020 г. на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов 9 февраля 2021 г., было отмечено почти равное распределение уголовных дел между особым и общим порядком их рассмотрения (перевес рассмотренных в общем порядке составляет лишь 6%). Указано, что «в особом порядке, *который предусматривает признание обвиняемым своей вины*, осудили 83% фигурантов, в общем – 66%» [19]. Исходя из содержания выделенной нами части высказывания Председателя Верховного Суда РФ такой подход должен пониматься как само собой разумеющийся.

3. Механизм реализации особого порядка принятия судебного решения

Однозначным результатом судебного разбирательства в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением презюмируется вынесение обвинительного приговора. Действительно, концепция гл. 40 УПК РФ не предполагает вынесение оправдательного приговора. Частью 7 ст. 316 УПК РФ судье предписывается постановить обвинительный приговор, если он придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. При этом согласно ч. 5 ст. 316 УПК РФ судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, и может исследовать лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства. В свою очередь, употребление данной нормы глагола «может», указывает на то, что суд решает по своему усмотрению, воспользоваться или не воспользоваться возможностью применения особого порядка, исходя из обстоятельств каждого конкретного дела.

Такая регламентация приводит к возникновению правомерного вопроса: как судья может убедиться, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, если они им не были исследованы? Ответ единственно возможный – на этапе подготовки к судебному заседанию при ознакомлении с материалами поступившего в суд уголовного дела, поскольку судья, безусловно, способен оценить отраженную в этих материалах совокупность доказательств на соответствие стандарту доказанности, основными критериями которого, как известно, являются их непротиворечивость и достаточность.

Необходимость именно такой парадигмы вытекает из выраженной по этому вопросу позиции Верховного Суда РФ, которым указывается, что «рассмотрение дела в порядке гл. 40 УПК РФ не освобождает судью от необходимости тщательного изучения *вне рамок судебного заседания* всех материалов дела, всех собранных доказательств с целью проверки обоснованности предъявленного подсудимому обвинения, и лишь придя к мнению, что все доказательства свидетельствуют о том, что обвиняемый совершил вменяемое ему преступление и объем предъявленного обвинения является правильным, судья вправе перейти к юридической оценке содеянного. Если же при рассмотрении материалов дела судья придет к выводу, что обвинение не нашло своего подтверждения в целом либо в какой-то его части, а также, если собранные доказательства являются недопустимыми, он должен прекратить особый порядок судебного разбирательства и рассматривать дело в общем порядке» [20].

В связи с этим, возвращаясь к мнению ученых о возможности вынесения в особом порядке оправдательного приговора, следует выразить категорическое возражение. Если материалы дела не убедят судью в обоснованности предъявленного обвинения, особый порядок исключается, а итогом общего порядка судебного разбирательства, бесспорно, может быть и оправдательный приговор, но подчеркнем – он будет вынесен в общем, но не в особом, порядке.

Не вызывает сомнений, что суд обязан проверить, подтверждено ли предъявленное обвиняемому обвинение необходимой совокупностью собранных по уголовному делу доказательств, поскольку особое производство не является исключением из правила о должествовании полной доказанности виновности лица в совершении преступления для постановления обвинительного приговора.

На наш взгляд, сложно поддержать суждения ряда авторов о необходимости в данной ситуации частичного восстановления судебного следствия [21, с. 105], поскольку при реализации даже частичного восстановления судебного следствия неизбежно произойдет усложнение рассмотрения дела, что не соответствует сути особого порядка судебного разбирательства. Более того, особенностью доказывания при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением является отсутствие самостоятельной правовой позиции стороны защиты, как следствие отсутствия спора сторон в результате признания обвиняемым обоснованных обвинений. Суд ориентируется лишь на выводы, полученные в ходе предварительного расследования, не оспариваемые обвиняемым.

Другие авторы предлагают проводить обязательный допрос подсудимого в суде, с целью установления добровольности и достоверности признания вины и недопущения самооговора [22, с. 21]. Думается, что использование данного средства доказывания, во-первых, вряд ли намного усложнит рассматриваемую процедуру и, во-вторых, что важнее, целесообразно с точки зрения непосредственного убеждения суда в наличии у подсудимого необходимого для особого порядка отношения к обвинению – признания его правильности.

Третьи обоснованно считают, что допрос подсудимого, потерпевшего и свидетеля возможен для исследования обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, смягчающих и отягчающих наказание [23, с. 110].

Но дело в том, что даже в случае реализации подобных приведенным предложениям не удастся устранить указанного выше некоторого противоречия в содержании положений ч. 5 и 7 ст. 316 УПК РФ. Так, исходя из содержания первой, судья не проводит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, но вместе с тем согласно предписаниям второй он должен убедиться, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно. Наличие последнего законодательного предписания при отсутствии соответствующего механизма его процедурного наполнения и формальной определенности позволяет сделать вывод о «неофициальном» характере реализации судьей этого предписания. Между тем напомним, что проверяемость хода и результата уголовно-процессуального познания – обязательная черта уголовно-процессуальной деятельности [24, с. 108]. Но в данном случае ни вышестоящий суд, ни заинтересованные лица убедиться в выполнении судьей требуемого ч. 7 ст. 316 УПК РФ положения не смогут.

В этом отношении могла бы быть учтена рекомендация С. А. Новикова, предлагающего принять за ориентир положение Концепции судебной реформы 1991 г., согласно которому при суммарном производстве предусматривался краткий обзор доказательств в ходе судебного заседания. Наряду с регламентацией такого обзора доказательств, в УПК РФ следует закрепить право судьи и при особом порядке по собственному усмотрению непосредственно исследовать любое доказательство [17, с. 162].

Думается, что такой механизм мог бы быть логичным решением данной проблемы. Вследствие этого считаем целесообразным закрепить в уголовно-процессуальном законе необходимость отражения в обвинительном приговоре кратко-го обзора доказательств, подтверждающих обоснованность обвинения, с которым согласился обвиняемый, а также право судьи непосредственно исследовать любое из них по своему собственному усмотрению.

Заключение

Изложенное позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального закона, а именно:

– п. 1 ч. 2 ст. 314 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1) обвиняемый полностью признает свою вину, осознает характер и последствия заявленного им ходатайства»;

– ч. 8 ст. 316 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«8. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. В приговоре отражается краткий анализ доказательств, подтверждающих обвинение, с которым согласился подсудимый и их оценка судьей».

Думается, что предложенные рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального закона позволят лишить оснований имеющиеся в настоящее время сомнения в объективности, обоснованности и справедливости вынесенного в особом порядке обвинительного приговора.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2706.
2. Колоколов Н. А. В поисках convenient criminal law // Уголовное право. 2014. № 1.
3. Смолькова И. В. Признание обвиняемым своей вины : доказательственное и правовое значение : монография. М. : Юрлитинформ, 2017.
4. Смолин А. В. Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ : проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.
5. Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4750.
6. Доклад Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева 9 февраля 2021 г. // Legal.Report : сайт. URL: https://legal.report/wp-content/uploads/2021/02/prezentaciya-k-dokladu-09_02_2021_-szhatyj.pdf (дата обращения: 21.06.2023).
7. Рамазанов И. Перелом в пользу состязательности // Уголовный процесс. 2021. № 4.

8. *Быков В. М.* Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008.
9. *Белоковильский М. С., Гуртовенко Э. С.* Защита при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства : особенности тактики и этики // Адвокат. 2010. № 2.
10. *Каретников А.* Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. 2013. № 10.
11. *Burnham W.* Introduction to the Law and Legal System of the United States. St. Paul, MN : West Academic Publishing, 2002.
12. *Будников В. Л.* Признание обвиняемым своей вины не является доказательством // Российская юстиция. 2007. № 4.
13. *Бурсакова М. С., Шамардин А. А.* К вопросу о правовой природе особого порядка судебного разбирательства и проблемах его совершенствования // Российский судья. 2005. № 10.
14. *Хромова Н. М.* Принцип презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства // Журнал российского права. 2013. № 6.
15. *Корнакова С. В.* Некоторые суждения о несовершенстве норм УПК РФ, касающихся признания вины обвиняемым // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 4 (26).
16. *Михеенкова М. А.* Доказательства и доказывание : позиции высших судов РФ и ЕСПЧ // Уголовный процесс. 2014. № 3 (111).
17. *Новиков С. А.* Собственное признание вины – «regina probationum» современного уголовного процесса // Вестник криминалиста. 2015. Вып. 2.
18. *Мищенко Е. В., Корнакова С. В., Мишин В. В.* Применение согласительных процедур в странах СНГ : сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4 (113).
19. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2020 год // ПравоRu : сайт. URL: <https://pravo.ru/story/229410/> (дата обращения: 21.06.2023).
20. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 октября 2011 г. по делу № 2-3/11 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/vvM5b9g6LnZl/> (дата обращения: 21.06.2023).
21. *Демидов В.* Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 4.
22. *Петрухин И. Л.* Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства // Государство и право. 2002. № 5.
23. *Корнакова, С. В., Щербаков В. А.* Проблемы реализации принципа справедливости в российском уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2019.
24. *Корнакова С. В.* Логика уголовно-процессуального доказывания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28).

References

1. Federal Law of 4 July 2003 No. 92 "On Amendments and Additions to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2003, no. 27 (part 1), art. 2706. (In Russ.)
2. Kolokolov N. A. In Search of Convenient Criminal Law. *Criminal Law*, 2014, no. 1. (In Russ.)
3. Smolkova I. V. The Confession of Guilt by the Accused: Evidentiary and Legal Significance: Monograph. Moscow: Iurlitinform, 2017. (In Russ.)
4. Smolin A.V. The Special Procedure of Judicial Proceedings Provided for by Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Problems of Regulatory Regulation and Further Development: Synopsis of the Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. N. Novgorod, 2005. (In Russ.)
5. Federal Law of 20 July 2020 No. 224-FZ "On Amendments to Articles 314 and 316 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 30, art. 4750. (In Russ.)
6. Report of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation V. M. Lebedev on 9 February 2021. URL: https://legal.report/wp-content/uploads/2021/02/prezentaciya-k-dokladu-09_02_2021_-szhatyj.pdf (date of the application: 21.06.2023). (In Russ.)
7. Ramazanov I. The Turning Point in Favor of Competition. *Criminal Trial*, 2021, no. 4. (In Russ.)
8. Bykov V. M. Actual Problems of Criminal Proceedings. Kazan: Poznanie, 2008. (In Russ.)
9. Belokylskii M. S., Gurtovenko E. S. Protection During the Consideration of a Case in a Special Order of Trial: Features of Tactics and Ethics. *Lawyer*, 2010, no. 2. (In Russ.)
10. Karetnikov A. Is There a Need for a Special Procedure for Judicial Review of Criminal Cases against Persons Who Have Concluded a Pre-Trial Cooperation Agreement? *Legality*, 2013, no. 10. (In Russ.)
11. Burnham W. Introduction to the Law and Legal System of the United States. St. Paul, MN: West Academic Publishing, 2002.
12. Budnikov V. L. The Accused's Confession of His Guilt Is Not Proof. *Russian Justice*, 2007, no. 4. (In Russ.)
13. Bursakova M. S., Shamardin A. A. On the Legal Nature of the Special Procedure of Judicial Proceedings and the Problems of Its Improvement. *Russian Judge*, 2005, no. 10. (In Russ.)
14. Khromova N. M. The Principle of Presumption of Innocence in a Special Procedure of Judicial Proceedings. *Journal of Russian Law*, 2013, no. 6. (In Russ.)
15. Kornakova S. V. Some Judgments about the Imperfection of the Norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Concerning the Admission of Guilt to the Accused. *Siberian Criminal Procedural and Criminalistic Readings*, 2019, no. 4 (26). (In Russ.)
16. Mikheenkova M. A. Proofs and Proving: Positions of the Supreme Courts of the Russian Federation and the ECHR. *Criminal Procedure*, 2014, no. 3 (111). (In Russ.)
17. Novikov S. A. Own Confession of Guilt – "Regina Probationum" of the Modern Criminal Process. *Bulletin of the Criminalist*, 2015, iss. 2. (In Russ.)

18. *Mishchenko E. V., Kornakova S. V., Mishin V. V.* Application of Conciliation Procedures in the CIS Countries: Comparative Legal Analysis. *Actual Problems of Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 4 (113). (In Russ.)

19. The Supreme Court Summed up the Work of the Courts for 2020. URL: <https://pravo.ru/story/229410/> (date of the application: 21.06.2023). (In Russ.)

20. Cassation Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 6 October 2011 in case No. 2-3/11. URL: <https://sudact.ru/vsrif/doc/vvM5b9g6LnZl/> (date of the application: 21.06.2023). (In Russ.)

21. *Demidov V.* Some Issues of the Application of a Special Procedure of Judicial Proceedings. *Russian Justice*, 2003, no. 4. (In Russ.)

22. *Petrukhin I. L.* Conceptual Foundations of Criminal Justice Reform. *State and Law*, 2002, no. 5. (In Russ.)

23. *Kornakova S. V., Shcherbakov V. A.* Problems of Implementing the Principle of Justice in Russian Criminal Proceedings. Moscow: Iurlitinform, 2019. (In Russ.)

24. *Kornakova S. V.* Logic of Criminal Procedural Proof. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2014, no. 2(28). (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. А. Погорельский – старший преподаватель.

Information about the author:

A. A. Pogorelsky – Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 10.07.2023; принята к публикации 05.02.2024.

The article was submitted to the editorial office 28.06.2023; approved after reviewing 10.07.2023; accepted for publication 05.02.2024.